

Молодые люди и Интернет: субъективные факторы выбора стратегий онлайн-поведения

Елена А. Суроедова¹ , Мария А. Давыдова^{1*} , Анастасия В. Гришина¹

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

*Почта ответственного автора: 18121980dma@gmail.com

Аннотация

Введение. Технологии и цифровая коммуникация играют важнейшую роль в повседневной жизни. В связи с растущим числом людей, проводящих значительное количество времени в сети Интернет, набирает актуальность изучение субъективных факторов выбора стратегий онлайн-поведения. Новизна исследования заключается в выделении стратегий онлайн-поведения молодежи и изучении факторных структур молодых людей с разными стратегиями поведения в Интернет-среде. В статье представлены результаты исследования личностных особенностей студентов с разными стратегиями поведения в Интернет-среде. **Методы.** Использованы такие методы, как теоретический анализ и обобщение результатов исследования по данной проблеме; психодиагностические методы исследования; математико-статистический анализ (описательная статистика, U-критерий Манна-Уитни, кластерный анализ, факторный анализ). В исследовании принимали участие 177 студентов в возрасте от 17 до 21 года. С целью дифференциации студентов по стратегиям поведения были выделены две группы: студенты с развлекательной направленностью поведения в Интернете (n = 124) и студенты с продуктивной направленностью поведения в Интернете (n = 53). **Результаты.** Были получены следующие результаты: у современной молодежи, проявляющих активность в Интернет-среде, выделяется две стратегии онлайн-поведения: стратегия с развлекательной направленностью онлайн-поведения и стратегия с продуктивной направленностью; причем выбор стратегии поведения связан с личностными особенностями респондентов. Обнаружены значимые различия между группами

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

студентов с разными стратегиями поведения в Интернете по адаптивности, самопринятию и автономности. **Обсуждение результатов.** Авторы рассматривают личностные особенности молодежи с разными стратегиями онлайн-поведения. В заключение делается вывод, что факторные структуры студентов с разными стратегиями онлайн-поведения различаются.

Ключевые слова

стратегии онлайн-поведения, поведение молодежи в Интернете, Интернет-среда, адаптивность, психологическое благополучие, смысложизненные ориентации, студенты

Финансирование

Статья выполнена при поддержке РФФИ (Проект 22-78-10107) «Трансформации конструктивных и деструктивных стратегий информационного поведения молодежи в условиях роста геополитических рисков: психологические, психофизиологические и психогенетические предикторы»

Для цитирования

Суроедова, Е. А., Давыдова, М. А., Гришина, А. В. (2023), Молодые люди и Интернет: субъективные факторы выбора стратегий онлайн-поведения, *Российский психологический журнал*, 20(3), 29–47. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.2>

Введение

Интеграция в повседневную жизнь Интернета, виртуального пространства, цифровых технологий и сетевого общества обозначила сдвиг поведения в сторону онлайн-активности, что побудило социологов и психологов задуматься о кризисе реальности. Еще в начале XXI века виртуальное пространство считалось отдельным измерением, в которое можно было входить и выходить, поскольку пользователи были ограничены настольными компьютерами (Кастельс, 2004). С развитием же мобильных устройств цифровая среда стала повсеместной (Кравченко, 2019). Стирание грани между реальным и виртуальным пространствами отражено в парадигмах «общества синхронизации» (Моисеев, 2014) и «дополненной реальности» (Diemer, Alpers, Peperkorn, Shiban & Mühlberger, 2015). Цифровая среда – это сфера деятельности, основанная на цифровых технологиях, включающая программные продукты, информационные системы и устройства. Цифровая среда – компонент работы инновационного человека и часть социальной структуры общества. Благодаря неограниченным возможностям медиапространства пользователи могут выбирать комфортные роли и стратегии онлайн-поведения в

условиях интенсивно растущих возможностей виртуальной реальности. Активность в социальных сетях может оказывать влияние на статус и престиж молодых людей.

Цель исследования – изучить субъективные факторы выбора стратегий онлайн-поведения студентов. Можно предположить, что будут обнаружены различия в личностных особенностях у студентов с разными стратегиями онлайн-поведения. Задачи исследования:

- 1) сравнительный анализ личностных особенностей студентов с разными стратегиями поведения в Интернет-среде;
- 2) определение субъективных факторов выбора студентами стратегий онлайн-поведения.

Методы

В исследовании принимали участие 177 студентов Донского государственного технического университета. Средний возраст респондентов составил 19 лет (от 17 до 24 лет), распределение по полу – 15% юношей и 85% девушек.

Для выявления стратегий поведения в Интернет-пространстве у студенческой молодежи нами было проведено анкетирование.

С целью выявления личностных особенностей были использованы следующие методики:

- Методика диагностики социально психологической адаптации Роджерса–Даймонд (Осницкий, 2004);
- Мельбурнский опросник принятия решений (в адаптации Т. В. Корниловой) (Корнилова, 2013);
- Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолл (Банщикова, Соколовский, Моросанова, 2020);
- Методика «Оценка нервно-психического напряжения» (Т. А. Немчин);
- Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Леонтьев, Осин, 2014);
- Шкала психологического благополучия Рифф (ШПБ) (в адаптации Н. Н. Лепешинского) (Лепешинский, 2007);
- Шкала тревоги Спилберга-Ханина (в адаптации (Батаршев, 2007)).

В исследовании применялись количественные и качественные методы обработки и интерпретации результатов: кластерный анализ; факторный анализ (метод главных компонент, метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера); метод описательной статистики; статистический критерий для поиска различий между группами (метод U-критерия Манна-Уитни).

Результаты

Данные анкетирования были подвергнуты кластерному анализу, в ходе которого были выявлены группы студентов с двумя разными стратегиями онлайн-поведения:

- стратегией с развлекательной направленностью поведения в Интернет-среде;
- стратегией с продуктивной направленностью поведения в Интернет-среде.

В первую группу (стратегия с развлекательной направленностью) вошло наибольшее количество респондентов (124 человека). Студенты в ходе опроса отмечали, что в условиях изменения медиа ландшафта в связи с ограничением действий компаний, обеспечивающих работу некоторых ранее популярных социальных сетей на территории Российской Федерации увеличилось или не изменилось количество времени, проводимого в онлайн-среде, практически не изменилось потребление медиа-контента. Респонденты отметили, что они не проявляют интерес к сайтам знакомств, проведению прямых трансляций в социальных сетях, заработку через социальные сети и Интернет, деловому общению. Данную группу респондентов можно назвать **«потребителями медиа-контента»**.

Во вторую группу (стратегия с продуктивной направленностью) вошло 53 респондента. Студенты этой группы отмечают, что в последнее время у них резко снизилось или умеренно снизилось количество времени, проводимого в Интернет-среде. Резко снизилось использование социальных сетей для общения (межличностного и делового), поиска партнеров для романтических отношений, обучения и развития, игровой деятельности, публикационной активности, заработка в Интернете. Увеличилось информационное потребление, общение оффлайн и в мессенджерах. Необходимо отметить, что в прошлом и настоящем эта группа студентов отличалась активностью в создании медиа-контента.

Таким образом, нами было выявлено две группы студентов с разными стратегиями поведения в Интернет-среде. В первую группу вошли студенты, которые характеризуются высоким уровнем потребления медиа-контента, но не являются активными создателями контента, количество времени, проводимое ими в Интернет-среде, не изменилось либо увеличилось. Во вторую группу вошли респонденты, которые являются потребителями и активными создателями медиа-контента, количество времени, проводимое ими в Интернет-среде в актуальных условиях, снизилось, но увеличилось время общения в мессенджерах и оффлайн.

В ходе изучения личностных особенностей в группах студентов с разными стратегиями онлайн-поведения в актуальных условиях нами были выявлены следующие различия (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа личностных особенностей респондентов с разными стратегиями поведения в Интернете

(U-критерий Манна-Уитни)							
Шкалы методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд				Шкалы методики «ШПБ»			
	Дезадаптивность	Неприятие других	Интегральный показатель эмоциональной комфортности	Эмоциональный дискомфорт	Ведомость	Автономия	Самопринятие
	M (σ)	M (σ)	M (σ)	M (σ)	M (σ)	M (σ)	M (σ)
Группа 1	82,61 (35,5)	18,09 (8,9)	56,90 (19,1)	20,00 (11,7)	18,03 (8,4)	46,39 (22,3)	45,73 (23,9)
Группа 2	68,55 (35,5)	15,08 (7,3)	61,64 (19,1)	15,51 (9,6)	15,60 (7,1)	52,23 (21,0)	52,60 (22,7)
U-критерий	2520,5	2540,0	2627,5	2492,0	2648,5	2679,500	2643,500
p	,01	,01	,03	,01	,04	,05	,04

По результатам методики «Социально-психологическая адаптация» и «Шкала психологического благополучия» респонденты с первой стратегией (с развлекательной направленностью) характеризуются незрелостью, невротическими отклонениями, неспособностью принимать решения; низкой степенью потребности в общении и взаимодействии; неопределенностью эмоционального отношения к миру и окружающим людям, происходящим событиям, предметам и явлениям (дискомфорт, апатия, подавленность и т. п.).

Студенты со второй стратегией поведения в Интернете (с продуктивной направленностью) характеризуются самостоятельностью и независимостью, нонконформностью и способностью противостоять давлению общества; они самостоятельно регулируют собственное поведение; оценивают себя в соответствии с личными критериями; позитивно относятся к себе, знают и принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества, положительно оценивают свое прошлое.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

С целью выявления структуры личностных особенностей респондентов с разными стратегиями поведения в Интернете и изучения взаимосвязи между этими особенностями был проведен факторный анализ. В процессе факторизации и ротации были получены две структуры, отличающиеся между собой количественными и качественными характеристиками.

В группе студентов с первой стратегией поведения в Интернете факторную структуру можно охарактеризовать как неустойчивую, несогласованную и неполную (о чем свидетельствует 4 переменных (они составляют 8,88 %), выпавших из общей структуры. Шесть переменных (13,3 %) имеют отрицательную направленность). Структура включает семь факторов, объясняющих 73,2 % дисперсии (метод выделения факторов — метод главных компонент, метода вращения: веримакс с нормализацией Кайзера, вращение сошлось за десять итераций) (таблица 2). Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина равна 0,812. Анализ общности показал, что самые высокие значения выявлены по показателям «Управление средой» (,963), «Самопринятие» (,961), «Цели в жизни» (,956) и «Личностный рост» (0,952).

Первый, наиболее информативный, фактор объединяет показатели, характеризующие личностную незрелость: «Дезадаптивность», «Интегральный показатель эмоциональной комфортности» (отрицательная направленность), «Интегральный показатель адаптации» (отрицательная направленность), «Шкала личностной тревожности», «Эмоциональный дискомфорт», «Внешний контроль», «Интегральный показатель самопринятия» (отрицательная направленность), «Непринятие себя», «Интегральный показатель интернальности» (отрицательная направленность), «Шкала ситуативной тревожности», «Избегание», «Квазирефлексия», «Интегральный показатель стремления к доминированию» (отрицательная направленность), «Ведомость», «Интегральный показатель принятия других» (отрицательная направленность). Данный фактор можно обозначить как **«личностная незрелость»**.

Для студентов с первой стратегией поведения в Интернете личностная незрелость и невротические отклонения тесно связаны с личностной и ситуативной тревожностью, низким уровнем потребности во взаимодействии с другими, общении и контактах с окружающими, низкой удовлетворенностью своими чертами характера, высоким уровнем подавленности, вялости и апатии по отношению к окружающему миру, происходящим событиям и явлениям. Вышеуказанные характеристики связаны с такими особенностями, как неспособность взять на себя ответственность за происходящие события вокруг и в своей жизни, склонность приписывать свои неудачи влиянию обстоятельств, склонность приспособливаться к реальным или предполагаемым потребностям и интересам других людей. Размышления таких респондентов направлены не на актуальную жизненную ситуацию, а на прошлые или будущие возможные события.

Шесть переменных имеют отрицательную направленность в структуре. Студенты с первой стратегией испытывают негативные эмоциональные состояния, стараются не брать на себя ответственность за происходящие события в своей жизни на себя, не склонны доминировать над другими.

Второй фактор включает показатели, характеризующие психологическое благополучие: «Личностный рост», «Цели в жизни», «Автономия», «Управление средой», «Психологическое благополучие», «Самопринятие», «Позитивные отношения». Эти переменные относятся к смысложизненным ориентациям личности и создают базис для полноценного развития и жизнедеятельности.

Третий фактор объединяет переменные, связанные с поведенческими особенностями студентов: «Сверхбдительность», «Прокрастинация», «Избегание», «Осторожные действия», «Интроспекция», «Поиск социальной поддержки».

Четвертый фактор объединяет следующие показатели: «Адаптивность», «Системная рефлексия», «Внутренний контроль», «Принятие себя», «Принятие других».

Пятый фактор представлен Манипулятивными, Агрессивными, Асоциальными и Импульсивными действиями.

Шестой фактор объединяет шкалы «Доминирование», «Эскапизм», «Непринятие других».

Седьмой фактор включает в себя шкалу «Вступление в социальный контакт», что говорит о потребности студентов с первой стратегией в получении поддержки и внимания со стороны других.

Из факторной структуры взаимосвязей «выпали» такие показатели, как «Эмоциональный комфорт», «Шкала нервно-психического напряжения», «Ассертивные действия», «Бдительность». Можно предположить, что эти показатели не связаны с особенностями поведения в Интернете у студентов с первой стратегией.

Таким образом, факторная структура субъективных особенностей студентов с первой стратегией онлайн-поведения является неполной, несогласованной и противоречивой (табл. 2).

Таблица 2

Повернутая матрица компонентов субъективных особенностей в группе респондентов с первой стратегией онлайн-поведения

Переменные	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Дезадаптивность	0,946	-0,058	-0,025	-0,013	-0,007	-0,014	0,009
Интегральный показатель эмоциональной комфортности	-0,821	0,244	-0,045	0,070	-0,022	-0,199	-0,013

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Переменные	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Интегральный показатель адаптации	-0,820	0,147	-0,178	0,144	-0,036	0,282	0,069
Шкала личностной тревожности	0,816	-0,103	-0,230	-0,010	0,107	-0,035	-0,117
Эмоциональный дискомфорт	0,794	-0,098	0,373	-0,014	0,050	0,182	-0,086
Внешний контроль	0,774	-0,009	0,383	-0,089	-0,060	0,341	0,031
Интегральный показатель самопринятия	-0,760	0,085	0,079	0,299	0,112	-0,238	-0,064
Непринятие себя	0,730	-0,046	0,301	-0,124	-0,029	0,087	0,009
Интегральный показатель интернальности	-0,700	0,173	-0,271	0,179	0,081	-0,326	-0,187
Шкала ситуативной тревожности	0,674	-0,151	0,037	0,007	0,247	0,089	-0,297
Избегание	0,592	-0,019	0,266	-0,053	0,288	-0,015	0,381
Квазирефлексия	0,567	0,043	0,204	0,377	0,146	0,106	-0,104
Интегральный показатель стремления к доминированию	-0,564	0,150	-0,166	0,244	0,229	0,234	-0,470
Ведомость	0,549	-0,016	-0,183	-0,139	-0,178	0,308	0,478
Интегральный показатель принятия других	-0,508	0,137	-0,147	0,328	-0,046	-0,468	0,349
Эмоциональный комфорт	-0,435	0,031	0,409	0,399	0,048	0,207	0,153
Шкала нервно-психического напряжения	0,379	-0,052	-0,111	-0,007	0,316	-0,086	-0,144

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Переменные	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Ассертивные действия	-0,327	0,077	-0,097	0,022	-0,084	0,127	-0,133
Личностный рост	-0,036	0,970	-0,012	0,091	-0,010	0,005	-0,020
Цели в жизни	-0,131	0,963	0,031	0,103	0,004	0,005	0,018
Автономия	-0,099	0,956	-0,035	0,051	0,019	0,044	-0,070
Управление средой	-0,201	0,951	0,012	0,083	-0,099	0,019	0,022
Психологическое благополучие	-0,048	0,947	-0,111	0,082	0,030	0,001	0,037
Самопринятие	-0,244	0,944	0,051	0,084	-0,026	0,025	0,007
Позитивные отношения	-0,028	0,910	0,001	0,053	-0,140	-0,059	0,065
Сверхбдительность	0,242	-0,052	0,924	-0,061	0,017	0,067	-0,062
Прокрастинация	0,216	-0,060	0,913	-0,105	0,001	0,103	-0,054
Избегание	0,245	-0,040	0,885	-0,182	-0,027	0,044	0,006
Осторожные действия	-0,098	-0,003	0,739	0,018	0,304	0,054	0,304
Интроспекция	0,613	-0,053	0,654	0,047	0,090	0,008	-0,119
Поиск социальной поддержки	-0,073	0,132	0,537	0,002	0,184	-0,009	0,487
Бдительность	0,035	0,027	0,477	0,001	-0,016	-0,015	-0,038
Адаптивность	-0,438	0,227	-0,314	0,704	0,088	-0,173	0,081
Системная рефлексия	0,063	0,096	-0,127	0,670	-0,041	0,152	-0,023
Внутренний контроль	-0,050	0,225	-0,310	0,653	-0,002	-0,223	-0,305
Принятие себя	-0,499	0,105	0,076	0,648	0,110	-0,138	0,041
Принятие других	-0,116	0,079	0,199	0,546	-0,218	-0,209	0,381
Манипулятивные действия	0,017	-0,131	0,127	0,063	0,735	0,225	0,143

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Переменные	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Агрессивные действия	0,373	0,011	-0,062	0,064	0,719	-0,074	0,074
Асоциальные действия	-0,078	-0,072	0,368	-0,056	0,715	0,011	-0,059
Импульсивные действия	-0,020	0,021	-0,120	-0,127	0,621	0,131	0,465
Доминирование	-0,126	0,050	0,255	0,030	0,270	0,805	0,067
Эскапизм (уход от проблем)	0,469	0,068	-0,185	-0,077	0,016	0,699	0,082
Непринятие других	0,528	-0,017	0,317	-0,131	-0,023	0,610	-0,221
Вступление в социальный контакт	-0,089	0,012	-0,058	0,087	0,255	0,010	0,748
Дисперсия (нагрузка)	22,21	14,91	12,30	6,45	6,06	5,93	5,37

В группе студентов **со второй стратегией поведения в Интернете** в изменившихся условиях факторную структуру можно охарактеризовать как неполную, устойчивую, согласованную. Она включает шесть факторов, объясняющих 79,527% дисперсии (метод выделения факторов – метод главных компонент, метода вращения: веримакс с нормализацией Кайзера, вращение сошлось за десять итераций) (табл. 3). Мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина равна 0,585 (что является хорошим значением меры выборочной адекватности). Анализ общности показал, что самые высокие значения выявлены по показателям «Управление средой» (,957), «Личностный рост» (,957), «Интегральный показатель адаптации» (,921). Данная структура неполная, о чем свидетельствует две переменных (они составляют 4,44 %), «выпавших» из общей структуры (табл. 3). Переменных с отрицательной направленностью в структуре не выявлено.

Главный кристаллизующий фактор включает в себя такие шкалы, как «Шкала личностной тревожности», «Дезадаптивность», «Интроспекция», «Эмоциональный дискомфорт», «Шкала ситуативной тревожности», «Сверхбдительность», «Непринятие себя», «Непринятие других», «Избегание», «Внешний контроль», «Квазирефлексия», «Ведомость». Результаты показывают, что выбор молодежью стратегии поведения с продуктивной направленностью в Интернет-среде связан с повышенной тревожностью, незрелостью личности и трудностями принятия

решений, негативными переживаниями относительно сложившейся ситуации, излишним самокопанием и рефлексией по поводу прошлого или будущего, нежеланием вступать в контакт с окружающими людьми и неудовлетворенностью своими качествами и способностями, экстернальностью и ожиданием неприятностей и угроз. Этот фактор характеризует незрелость личности, ее неспособность брать на себя ответственность за происходящие события в жизни, неспособность гибко адаптироваться к изменяющимся условиям.

Во **второй фактор** были включены такие шкалы, как «Адаптивность», «Интегральный показатель адаптации», «Принятие себя», «Интегральный показатель самопринятия», «Интегральный показатель принятия других», «Принятие других», «Интегральный показатель эмоциональной комфортности», «Интегральный показатель интернальности», «Внутренний контроль», «Системная рефлексия», «Бдительность», «Интегральный показатель стремления к доминированию». Характер полученной плеяды указывает на взаимосвязь второй стратегии онлайн-поведения со способностью респондентов адаптироваться к требованиям общества в соответствии со своими потребностями и целями; адекватной самооценкой, желанием вступать в контакт и общение с другими; положительными эмоциональными переживаниями по отношению к окружающей действительности; высокой интернальностью, то есть способностью взять на себя ответственность за свою жизнь; интолерантностью к неопределенности, рациональностью и рефлексивностью; стремлением к лидерству.

Третий фактор включает в себя шкалы, отражающие психологическое благополучие: «Позитивные отношения», «Личностный рост», «Управление средой», «Цели в жизни», «Автономия», «Психологическое благополучие», «Самопринятие».

В **четвертый фактор** вошли следующие шкалы: «Поиск социальной поддержки», «Вступление в социальный контакт», «Осторожные», «Манипулятивные», «Асоциальные», «Ассертивные» и «Агрессивные действия».

Пятый фактор включил в себя «Доминирование», «Эмоциональный комфорт», «Эскапизм».

В состав **шестого фактора** (5,639% от общей дисперсии) вошли копинг-стратегии поведения «Избегание», «Импульсивные действия».

Таблица 3

Повернутая матрица компонентов субъективных характеристик в группе респондентов со второй стратегией поведения в Интернете

Переменные	Компонент					
	1	2	3	4	5	6
Шкала личностной тревожности	0,920	0,119	0,014	-0,110	-0,027	0,079
Дезадаптивность	0,887	-0,138	-0,104	0,135	0,035	0,210
Интроспекция	0,840	0,009	0,091	0,147	-0,005	0,080

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Переменные	Компонент					
	1	2	3	4	5	6
Эмоциональный дискомфорт	0,820	-0,239	-0,231	0,045	0,320	-0,011
Шкала ситуативной тревожности	0,799	-0,021	0,030	-0,015	-0,080	0,064
Сверхбдительность	0,751	-0,182	-0,102	-0,070	-0,050	0,176
Непринятие себя	0,723	-0,278	-0,102	0,254	0,263	0,038
Непринятие других	0,697	-0,313	-0,304	0,233	-0,069	-0,050
Избегание	0,663	-0,005	0,003	0,144	0,036	0,569
Внешний контроль	0,662	-0,214	-0,024	0,074	0,600	0,230
Квазирефлексия	0,652	0,247	-0,010	-0,044	0,277	0,295
Ведомость	0,601	-0,111	-0,016	-0,141	0,366	0,497
Прокрастинация	0,493	-0,077	0,088	0,065	0,166	0,455
Шкала нервно-психического напряжения	0,469	-0,013	0,032	-0,047	-0,052	-0,084
Адаптивность	-0,009	0,888	0,203	0,113	0,046	-0,002
Интегральный показатель адаптации	-0,290	0,855	0,301	0,120	0,012	-0,043
Принятие себя	-0,149	0,835	0,282	0,160	-0,012	0,061
Интегральный показатель самопринятия	-0,294	0,833	0,304	-0,006	-0,041	0,045
Интегральный показатель принятия других	-0,198	0,833	0,382	-0,067	0,088	0,139
Принятие других	-0,057	0,787	0,250	-0,117	0,116	0,242
Интегральный показатель эмоциональной комфортности	-0,422	0,764	0,342	0,079	0,042	0,113

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Переменные	Компонент					
	1	2	3	4	5	6
Интегральный показатель интернальности	-0,200	0,754	0,279	0,130	0,013	-0,258
Внутренний контроль	0,278	0,733	0,151	0,244	0,320	-0,238
Системная рефлексия	0,325	0,715	0,113	0,301	0,047	0,096
Бдительность	0,240	0,643	0,138	0,200	-0,295	-0,169
Интегральный показатель стремления к доминированию	-0,204	0,612	0,214	0,365	0,193	-0,369
Позитивные отношения	-0,012	0,258	0,928	-0,107	-0,044	0,061
Личностный рост	0,004	0,296	0,916	0,164	0,011	0,065
Управление средой	-0,159	0,292	0,915	0,086	-0,003	-0,033
Цели в жизни	-0,028	0,306	0,892	0,135	0,029	-0,011
Автономия	0,056	0,219	0,887	0,181	-0,089	-0,159
Психологическое благополучие	0,017	0,235	0,882	0,096	-0,045	0,007
Самопринятие	-0,114	0,327	0,873	-0,140	0,026	0,051
Поиск социальной поддержки	-0,115	0,134	0,061	0,905	-0,013	0,203
Осторожные действия	0,139	0,095	0,168	0,862	0,034	0,142
Манипулятивные действия	-0,045	0,034	-0,052	0,855	0,020	-0,193
Асоциальные действия	0,182	-0,024	-0,032	0,828	0,212	-0,020
Вступление в социальный контакт	0,098	0,293	0,084	0,821	0,000	0,293

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Переменные	Компонент					
	1	2	3	4	5	6
Ассертивные действия	-0,150	0,206	0,211	0,799	-0,252	0,047
Агрессивные действия	0,496	0,152	-0,036	0,637	0,173	-0,189
Доминирование	-0,061	0,138	0,004	0,093	0,904	-0,111
Эмоциональный комфорт	-0,070	0,369	0,007	0,027	0,838	0,144
Эскапизм (уход от проблем)	0,393	-0,125	-0,093	-0,007	0,828	0,140
Избегание	0,549	-0,200	-0,039	0,032	-0,047	0,644
Импульсивные действия	0,145	0,169	0,005	0,193	0,074	0,628
Дисперсия (нагрузка)	19,907	19,110	15,032	12,259	7,579	5,639

Обсуждение результатов

Концепция «цифрового поворота» (Кравченко, 2019) подчеркивает влияние цифровизации на свободное время и поведение людей в Интернет-среде. Большинство сфер, таких как труд, образование и досуг, становятся цифровыми, втягивая все больше людей в Интернет-пространство. Создание приложений для смартфонов, социальных сетей, онлайн-игр и прямых трансляций спортивных мероприятий формируют цифровую культуру и онлайн-поведение. Под онлайн-поведением пользователей понимается, как правило, потребление информации в Интернете и производство контента на различных платформах новых медиа (Гарбузняк, 2022).

Из опроса студентов выявлено, что большинство из них являются активными потребителями медиа-контента, а некоторые активно создают контент. Студенты проводят все больше времени в Интернете, в основном играют в игры и проводят время в социальных сетях. Однако им менее интересно общаться в мессенджерах, зарабатывать деньги через социальные сети или заводить романтические отношения через Интернет. Методом кластерного анализа было выделено две группы студентов: первая группа предпочитает онлайн-общение и потребление контента, в то время как вторая группа склонна создавать свой собственный контент и зарабатывать в Интернете. В последнее время они начали больше общаться в реальной жизни и в мессенджерах.

Результаты сравнительного анализа показали, что девушки и юноши с первой стратегией поведения в Интернет-среде менее адаптивны, они испытывают чаще негативные эмоции и переживания, в меньшей степени проявляют желание непосредственно общаться с окружающими, меньше устанавливают межличностные контакты, склонны считать других враждебно настроенными, отличаются ведомостью и конформностью. Студенты со второй стратегией в большей степени проявляют положительное отношение к себе и самопринятие, самостоятельность и независимость.

Рассматривая в сравнении факторные структуры, мы можем сказать, что они различаются по качественным характеристикам, по количеству выделенных факторов и их последовательности, полноте и согласованности. Первый фактор, который нами был назван «Личностная незрелость» в обеих группах совпадает, однако состав несколько отличается. В составе генерального фактора в первой группе значительно больше переменных, кроме того, имеются шкалы с отрицательной направленностью. Вторым фактором в группе студентов с первой стратегией выделилась плеяда с шкалами методики «Шкала психологического благополучия», а в группе студентов со второй стратегией сформировалась плеяда, демонстрирующая связи адаптивности, самопринятия и принятия других, интернальности, рефлексивности, бдительности и склонности к лидерству. Различия в составе плеяд отмечаются в четвертом факторе. Так, для студентов с первой стратегией характерны неконструктивные способы совладающего поведения, а для респондентов со второй стратегией комплекс конструктивных и деструктивных способов выхода из сложной ситуации.

По мнению Т. Шольца, существуют две основные тенденции трансформации аналоговой культуры поведения в цифровую: детерриториализация пространства и времени и дезинтермедиация (Scholz, Routledge, 2013). К. Спраклен, эксперт в области Интернет-поведения, считает, что различия между реальностью и имитацией исчезают, появляются виртуальные пространства для работы, учебы и развлечений. Онлайн-деятельность интерактивна, а социальные сети способствуют формированию чувства принадлежности (Spracklen, 2015). Результаты исследований проблемного использования Интернет-технологий людьми указывают на развитие у них дезадаптации (Churchill, Clark, Prochaska-Cue, Creswell, 2007). Были выявлены различные типы поведения в Интернете, такие как покупки, порнография, серфинг и чрезмерное использование чата и социальных сетей. Установлено, что мужчины чаще играют в онлайн-игры, а женщины склонны к проблемным покупкам в Интернете (Ioannidis et al., 2018). Люди, которые часто используют Интернет, могут испытывать депрессию, тревогу и деперсонализацию, а также желание справиться с негативными эмоциями и отсутствием социальной поддержки (Долженкова, Бортникова, 2021).

Исследования в области проблемного использования Интернета и его связи с личностными особенностями людей проводятся все чаще. Они включают исследования личности Интернет-зависимых пользователей, выявление предикторов формирования Интернет-зависимого поведения (Mehroof, Griffiths, 2010; Дмитриев,

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

2013; Колмогорцева, 2017; Hawi, Samaha, 2019), клинические варианты проблемного использования Интернета (Петров, Черняк, 2020), предпочтения Интернет-зависимых респондентов (Зыкова, 2020), связь между личностными особенностями и регуляцией сетевой активности студентов (Паньшина, Сунгурова, Карабущенко, 2021), связь проблемного использования Интернета с психическим неблагополучием (Холмогорова, Герасимова, 2019), психологические характеристики людей с проблемным и адаптивным использованием сети (Орестова, Филиппова, 2022), культурно-исторические явления в Интернете (Zhuravlev, Zinchenko, Kitova, 2022), культурная медиация идентичности цифрового поколения (Shaigerova, Shilko, Vakhantseva, 2022)

В последние годы отечественные исследователи проявляют интерес к нескольким аспектам роли Интернета в формировании личности молодых людей и ценностных ориентаций (Коптева, 2017; Маяцкая, 2017; Шумских, Гладских, Буданова, 2017; Темина, 2017), духовно-нравственного развития молодежи (Грандова, 2017; Емельяненко, 2017), социализации в среде Интернет (Орлов, Орлова, 2018). Все эти исследования помогают сформировать представление об актуальных изменениях в процессах социализации современной молодежи, которые происходят под влиянием цифровизации. Также существует представление о киберсоциализации как о новом социально-психологическом феномене (Плешаков, 2011; Марцинковская, 2012; Martsinkovskaya, 2019).

Заключение

Поведение студентов в Интернет-среде в актуальных условиях обусловлено различными субъективными факторами и оказывает влияние на дальнейшую направленность жизнедеятельности молодых людей. Изучение особенностей поведения молодежи в виртуальном пространстве в связи с их личностными особенностями дает возможность прогнозировать адаптационные возможности, смысложизненные и поведенческие ориентации молодых людей. Анализ результатов позволяет заключить, что у молодых людей со второй стратегией поведения значительно более выражен адаптационный потенциал и психологическое благополучие. Кроме того, эти респонденты в актуальных условиях Интернет-среды склонны удовлетворять свои потребности в общении и контактах в реальном взаимодействии и коммуникации, в трудных ситуациях используют комплекс различных копинг-стратегий.

Определение структурных особенностей субъективных факторов студентов показало, что факторные структуры в группах респондентов с разными стратегиями онлайн-поведения отличаются по степени полноты, согласованности и интегрированности. Обнаружена тенденция к повышению уровня сформированности факторных структур в зависимости от поведения в Интернет-среде в актуальных условиях. Полученные результаты позволяют проводить коррекционные мероприятия с молодежью, направленные на изменения

поведения в Интернет-среде, формирование адаптивного потенциала, адекватных поведенческих реакций, развитие личностных характеристик.

Литература

- Банщикова, Т. Н., Соколовский, М. Л., Моросанова, В. И. (2020). Стратегии преодоления стрессовых ситуаций: психометрические характеристики русской версии методики. *Сибирский психологический журнал*, 76, 55–77. <https://doi.org/10.17223/17267080/76/4>
- Батаршев, А. В. (2005). *Базовые психологические свойства и самоопределение личности: Практическое руководство по психологической диагностике*. Речь.
- Гарбузняк, А. Ю. (2022). Анализ онлайн-поведения российских пользователей новых медиа в периоды политической напряженности в 2020-2021 гг. *Журнал политических исследований*, 4, 31–43. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-4-31-43>
- Грандова, С. И. (2017). Воздействие Интернета на духовно-нравственное развитие школьников и студентов. *Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций*, 1, 1094–1098.
- Дмитриев, К. Г. (2013). *Психологические детерминанты Интернет-зависимости в юношеском возрасте*. Московский педагогический государственный университет.
- Долженкова, М. И., Бортникова, Т. Г. (2021). Проблематика организации цифрового досуга в зарубежной исследовательской практике. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 26(195), 210–222.
- Емельяненко, В. Д. (2017). Интернет и духовный мир человека: ценностно-мировоззренческий подход. *Вестник Мининского университета*, 4(21).
- Зыкова, Е. И. (2020). Особенности взаимосвязи психологической границы со склонностью к Интернет-зависимости. *Национальное здоровье*, 2, 63–68.
- Кастельс, М. (2004). *Галактика Интернет*. Екатеринбург.
- Колмогорцева, А. А. (2017). Прогностическая модель структуры личностных особенностей субъектов с Интернет-зависимостью. *Мир науки*, 5(3), 1–9.
- Коптева, В. К. (2017). Воздействие Интернет-сообщества на формирование личности. *Коммуникология: электронный научный журнал*, 2(3), 67–74
- Корнилова, Т. В. (2013). Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация. *Психологические исследования*, 6(31), 4. <https://doi.org/10.54359/ps.v6i31.671>
- Кравченко, С. А. (2019). Социология в движении: востребованность гуманистического цифрового поворота. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 19(3), 397–405. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-397-405>
- Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2014). Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(4), 110–135.
- Лепешинский, Н. Н. (2007). Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. *Психологический журнал*, 3, 24–37.
- Марцинковская, Т. Д. (2012). Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 5(26), 7.
- Маяцкая, О. Б. (2017). Влияние сети Интернет на ценностные установки молодого поколения россиян. *Бюллетень науки и практики*, 12(25), 354–358.
- Моисеев, В. Н. (2014). Общество синхронизации: человек и его цифровой профиль. *Обсерватория культуры*, 5, 109–113. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2014-0-5-107-111>
- Орестова, В. Р., Филиппова, О. С. (2022). Различия психологических характеристик людей

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- с проблемным и адаптивным использованием сети Интернет. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование», 1, 119–133.* <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-1-119-133>
- Орлов, А. А., Орлова, Л. А. (2018). Характеристика «сетевой личности» как инновация в структуре содержания педагогического образования. *Педагогика, 7, 12–22.*
- Осницкий, А. К. (2004). Определение характеристик социальной адаптации. *Психология и школа, 1, 43–56.*
- Паньшина, С. Е., Сунгурова, Н. Л., Карабущенко, Н. Б. (2021). Личностные характеристики студентов в регуляции сетевой активности. *Образование и наука, 23(3), 101–130.*
- Петров, А. А., Черняк, Н. Б. (2020). Современные тенденции неблагоприятной клинико-социальной динамики расстройств личности при проблемном использовании Интернета. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 3(108), 83–91.*
- Плешаков, В. А. (2011). *Теория киберсоциализации человека.* Номо Cyberus.
- Темина, С. Ю. (2017). Основные направления и ведущие тенденции влияния информационных технологий на развитие и воспитание взрослеющей личности. *Мир образования — образование в мире, 1(65), 206–210.*
- Холмогорова, А. Б., Герасимова, А. А. (2019). Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста. *Консультативная психология и психотерапия, 27(3), 138–155.*
- Шумских, Т. Ю., Гладских, Н. А., Буданова, М. В. (2017). Влияние сети Интернет на процессы социальной адаптации школьников и студентов. *Центральный научный вестник, 2(9), 3–6.*
- Churchill, S. L., Clark, V. L. P., Prochaska-Cue, K., Creswell, J. W. (2007). How rural low-income families have fun: a grounded theory study. *Journal of Leisure Research, 39(2), 271–294.*
- Diemer, J., Alpers, G. W., Peperkorn, H. M., Shibani, Y., Mühlberger, A. (2015). The impact of perception and presence on emotional reactions: A review of research in virtual reality. *Frontiers in psychology, 6, 26.*
- Scholz, T. (2013). *Digital labor: the internet as playground and factory.* Routledge.
- Hawi, N., Samaha, M. (2019). Identifying commonalities and differences in personality characteristics of Internet and social media addiction profiles: traits, self-esteem, and self-construal. *Behaviour & Information Technology, 38(2), 110–119.*
- Ioannidis, K., Treder, M. S., Chamberlain, S. R. et al. (2018). Problematic internet use as an age-related multifaceted problem: Evidence from a two-site survey. *Addictive Behaviors, 81, 157–166.* <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2018.02.017>
- Martsinkovskaya, T. D. (2019). The Person in Transitive and Virtual Space: New Challenges of Modality. *Psychology in Russia: State of the art, 12(2), 165–176.*
- Mehroof, M., Griffiths, M.D. (2010). Online Gaming Addiction: The Role of Sensation Seeking, Self-Control, Neuroticism, Aggression, State Anxiety, and Trait Anxiety. *Cyberpsychology, behavior, and social networking, 13(3), 313–316.*
- Spracklen, K. (2015). *Digital Leisure, the Internet and Popular Culture. Communities and Identities in a Digital Age.* Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9781137405876>
- Shaigerova, L.A., Shilko, R.S., Vakhantseva, O.V. (2022) Cultural Mediation of the Identity of the Digital Generation: Perspectives on the Analysis of Internet Activity and Social Media. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 73–107.* <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.02.04>
- Zhuravlev, A.L., Zinchenko, Y.P., Kitova, D.A. (2022). Trends in the Study of Cultural-Historical Phenomena on the Internet (based on a study of Russians' attitudes towards money). *Psychology in Russia: State of the Art, 15(1), 103–119.* <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0107>

Поступила в редакцию: 14.02.2023

Поступила после рецензирования: 04.04.2023

Принята к публикации: 06.06.2023

Заявленный вклад авторов

Суроедова Елена Александровна – планирование и проведение исследования, анализ и интерпретация результатов.

Давыдова Мария Анатольевна – работа с источниками, написание обзорной части статьи.

Гришина Анастасия Васильевна – планирование и проведение исследования, анализ и интерпретация результатов.

Информация об авторах

Мария Анатольевна Давыдова – кандидат социологических наук, доцент, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9101-1885>; e-mail: 18121980dma@gmail.com

Елена Александровна Суроедова – кандидат психологических наук, доцент, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; SPIN-код РИНЦ: 1460-0988, РИНЦ AuthorID: 758849; Web of Science ResearcherID: V-9677-2017; Scopus Author ID: 57193068821; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9784-0142>; e-mail: suroedova@mail.ru

Анастасия Васильевна Гришина – кандидат психологических наук, доцент, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; SPIN-код РИНЦ: 3773-3150, РИНЦ AuthorID: 756187; Web of Science ResearcherID: AAE-1641-2020; Scopus Author ID: 57218092586; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4005-8744>; e-mail: avgrishina.donstu@gmail.com

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.